

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бахтизина Дильбяр Исмаиловна

канд. филос. наук, доцент

Сибайский институт (Филиал)

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Сибай, Республика Башкортостан

МУЗЫКА ЭПОХИ РОМАНТИЗМА КАК НОСИТЕЛЬ ИДЕАЛА

Аннотация: автор сообщает, что музыкальное произведение является не только личным уникальным опытом композитора. В нем заложены высшие ценности и универсальное знание человечества об особенностях его духовного бытия. Воздействие музыки на область духовной жизни человека, связанную с его генетической и социальной памятью, превратило ее в сферу подлинной жизни объективного духа человечества, где формируются и действуют законы ценности.

Ключевые слова: музыкальные произведения, идеал, романтизм.

Духовная природа человеческой личности требует идеала как воплощения некоей духовной ценности, стремление к которой имеет смыслообразующее значение для человека. Идеал становится катализатором создания целой ценностной системы, определяющей духовные приоритеты личности. По словам И. Канта идеал, в качестве «прообраза» для «полного определения своих копий», становится мерилом отношения человека к мирозданию [2, с. 436]. В поисках идеала человек обращается к различным источникам, одним из которых является музыка.

Понятие «идеал», имплицитно всегда присутствовавшее в истории человеческой культуры, сложилось как представление о высшей ценности в эпоху романтизма. Возведя отдельную человеческую личность в ранг высшей ценности, и выделив ее неповторимость, романтическое мировоззрение установило особую

роль искусства в его жизни. Искусство стало «знаком личности», сферой высшего откровения и тайного знания человека о себе. Именно романтическая эпоха открыла искусство как «подлинный органон философии», определив его как реального соперника философии, способного найти альтернативу глубокому познанию мироздания [1, с. 9]. Поиск идеала в искусстве приобрел значение философствования.

Идеал был для человечества маяком, направляющим и организующим его деятельность. Это постоянное состояние духовной жизни человечества, та культурная установка, которая может быть незаметной благодаря тому, что чаще всего пребывает в «спокойно-тлеющем» состоянии» [3, с. 184]. Но определенные этапы развития культуры отмечены «взрывом», когда поиск идеала приобретает значимость социального явления. Романтизм, с его социально окрашенным искусством, можно выделить как одну из таких эпох.

По справедливому замечанию И. Канта, идеал как нечто совершенное, трудно достижим во всех областях духовной деятельности человека, кроме искусства [2]. В произведении искусства происходит слияние всеобщего и индивидуального, когда индивидуальное, благодаря своему совершенству становится эталоном всеобщего. Идеал приобретает значение квинессенции прекрасного.

Музыка в эпоху романтизма стала искусством, способным ответить на все насущные вопросы человека. Ее способность выявить скрытое и стимулировать духовный рост человека, стала явлением, привлекавшим к ней умы не только музыкантов, но и писателей, художников, поэтов.

Красота музыки воспринималась как идеал, стремление к которому даже более ценно, чем обладание им. Романтическая эпоха открыла в человеке не только сознательную, но и бессознательную жизнь, такую, где слово с его логической четкостью и определенностью становится бессильным. Поэтому музыка как поток бессознательного и необъяснимого, стал главным искусством романтиков. Все виды искусства стремились к тому, чтобы приблизиться к музыке, в первую очередь – поэзия.

Романтики почувствовали безграничность воздействия музыки на душу человека, ее эмоциональный накал, способный сделать убедительным любое высказывание. Это была эпоха расцвета великих исполнителей, каждый из которых становился на сцене страстным пропагандистом красоты музыки. В их исполнении раскрывался идеал прекрасного, заложенный в произведении. Хотя каждый человек воспринимает музыку в меру собственного культурного уровня, но концертная обстановка, создающаяся во время выступления великого исполнителя, способна даже в среднем слушателе раскрыть неведомые миры. Идеал прекрасного, раскрываемый в игре великого артиста, становился доступным даже людям, не имеющим большого опыта в восприятии музыки. Романтический артист формировал свою, романтическую аудиторию, чутко откликавшуюся на его художественные открытия и эмоционально переживавшую их.

Музыкальное произведение является не только личным уникальным опытом композитора. В нем заложены высшие ценности и универсальное знание человечества об особенностях его духовного бытия. Открывая красоту как идеал в музыке, человек приобщается к этим знаниям, включаясь в систему созидания и потребления духовных ценностей. Слушая музыку и восхищаясь ее красотой, слушатель тем самым признает значимость общечеловеческих ценностей, найденных в результате исторического развития музыки. Красота, добро и истина открываются слушателю не как три разные величины, но как нечто единое и прекрасное. При этом красота, как ведущая сторона сущности музыки, делает привлекательными добро и истину. Открывая истину в красоте, слушатель начинает ценить не только красоту саму по себе, но как нечто, несущее в себе более глубокие смыслы, выходящие за пределы привычного. Обожествление музыки, столь характерное для романтического мировоззрения, распространялось и на великих исполнителей, выступавших в качестве проводников в таинственные миры прекрасного.

Воздействие музыки на область духовной жизни человека, связанную с его генетической и социальной памятью, превратило ее в сферу подлинной жизни

объективного духа человечества, где формируются и действуют законы ценности.

Романтическая музыка, давшая примеры большого эмоционального диапазона, требовала большой эмоциональной отдачи для ее понимания. Она утверждала мысль о многообразии ликов красоты, в которых, однако, всегда присутствовало нечто неизменное – истина бытия. Возможность слушать музыку и воспринимать ее в гениальном исполнении делало рядовых людей философами, способными задуматься о ценности жизни.

Список литературы

1. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2009. – 736 с.
3. Кудряшов А.Ю. Теория музыкального содержания. – СПб: Планета музыки, Лань, 2010. – 432 с.